

КРАВЦОВ С.М. КАРТИНА МИРА В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

(на примере концепта «Поведение человека»).

Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2008. 312 с.

Рецензируемая работа, состоящая из четырёх глав, представляет собой первое научное издание, посвящённое системному анализу концепта «Поведение человека», который до сих пор не подвергался специальному изучению в лингвистике. Её ценность обуславливается тем, что в ней предложена концепция поведенческой картины мира, реализующейся средствами фразеологии. Степень научной значимости данной монографии существенно повышается благодаря тому, что её автор впервые исследует концептосферу «Поведение человека» на материале фразеологии двух разноструктурных языков — русского и французского. Это позволило ему сопоставить два фразеосемантических поля (ФСП) и выявить национальные стереотипы поведения, основные жизненные ценности, особенности менталитета, образа мышления, специфику национально-культурного опыта представителей русского и французского лингвокультурных сообществ.

Первая глава монографии посвящена определению теоретических основ и принципов исследования русской и французской фразеологии, при этом С.М. Кравцов характеризует сопоставительный аспект исследования фразеологии, её национально-культурный аспект, когнитивную ценность. С учётом приведённых точек зрения на ФЕ и различных концепций, с опорой на традиционное толкование данных единиц материал исследования ограничивается идиомами и фразеологическими сочетаниями. В работе «...не рассматриваются пословицы, поговорки и крылатые слова, так как в синтаксическом плане они представляют собой законченное предложение <...> и в силу своей структуры не могут быть связаны со словом» (с. 10). Таким образом, определяющим для исследовательского аппарата монографии становится такой подход к интерпретации фразеологического материала, который предполагает существование «хотя бы одного переосмысленного компонента в составе раздельнооформленной языковой единицы, в структурно-семантическом плане не представляющей изречение» (с. 17).

Сопоставительный анализ проводится в работе по следующим взаимосвязанным критериям: 1) значение фразеологизмов; 2) их грамматические модели; 3) их лексический состав; 4) их образная составляющая; 5) их функционально-стилевые особенности. **При этом** важным является **то**, что акцент делается на фактах межъязыковых различий.

Именно сопоставительный анализ даёт возможность С.М. Кравцову сделать значимые для результатов его исследования выводы: «Существенное преобладание во французском языке ФЕ с компонентами, называющими продукты питания, обуславливается тем, что гастрономия является одной из важнейших жизненных ценностей французов, которой они уделяют значительно больше внимания, чем русские» (с. 21).; «во французской фразеологии представлены такие финансовые и экономические термины, которые не отмечены в русской ...» (с. 22); «... во французской фразеологии гораздо чаще, чем в русской, встречаются антропонимы ...» (с. 22) и т.д. С другой стороны, он

отмечает, что в «в русской фразеологии по сравнению с французской гораздо большее место занимает лексика, отражающая реалии жизни в сельской местности» (с. 23 – 24).

Автор монографии уделяет особое внимание ФЕ, обладающим эквивалентным планом выражения, но различающимся своим содержанием, по причине несовпадения их образной составляющей: «на глаз» («примерно, приблизительно») и «à l'œil» («бесплатно»). Он рассматривает также немногочисленные ФЕ в русском и французском языках с полностью совпадающими образной составляющей и планом выражения, но различным содержанием: «мокрая курица» («безвольный, бесхарактерный человек; человек, имеющий жалкий, подавленный вид») и «poule mouillée» («трусливый человек») (с. 25).

С.М. Кравцов справедливо считает, что фразеологизмы играют особую роль в создании языковой картины мира. Природа их значения тесно связана с фоновыми знаниями носителей языка, практическим опытом личности, культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. ФЕ приписывают объектам вторичной номинации признаки, которые ассоциируются с определёнными сущностями картины мира, подразумевают целую дескриптивную ситуацию (текст), оценивают её, выражают к ней то или иное отношение.

Своей семантикой ФЕ направлены на характеристику человека и его деятельности, поэтому вполне логично обращение исследователя к анализу концепта как основополагающего понятия когнитивистики и лингвокультурологии. Автор монографии придерживается «синкретичной теории концепта», согласно которой он может быть определён как единица ментального уровня, отражающая объект материального / идеального мира, хранящаяся в национальной памяти носителей языка в вербальном виде и обладающая национально-культурным содержанием (с. 41).

Нельзя не согласиться с С.М. Кравцовым в том, что ФЕ служат средством познания объективного мира, при этом их когнитивная ценность осмысливается в гносеологическом и лингвистическом планах. Автор подчёркивает, что наибольшей «познавательной ценностью обладают фразеологизмы, которые <...> содержат в плане выражения или плане содержания национально-культурный компонент и несут, таким образом, культурно значимую информацию о том или ином языковом социуме» (с. 62 – 63). Исследование приобретает научную доказательность, поскольку С.М. Кравцов использует метод сплошной выборки и количественный анализ в части изучения совокупности тематических парадигм ФЕ: «совокупность тематических парадигм, включающих в свой состав ФЕ, связанные с определением концепта культуры, отражает не только универсальные, но и национально-культурные ценности данной языковой общности» (с. 63). Это позволяет определить когнитивную ценность ФЕ в лексикографическом аспекте.

Во второй главе монографии даётся общая характеристика концепта и ФСП «Поведение человека», при этом статус исследуемого концепта определён как междисциплинарный. В классификации концептов он идентифицирован как абстрактный, базовый, видовой и родовой, обозначающий действия, относящийся к концептосфере человека, универсальный, в каче-

стве необязательного признака имеющий национальную, «групповую» или индивидуальную окраску, функционирующий одновременно в нескольких видах научного дискурса.

В работе описывается структура концепта с акцентом на его различных составляющих: понятийной, предметно-образной, ценностной, прагматической. ФСП «Поведение человека», в свою очередь, содержит те же составляющие, что и концепт. Тем не менее, их структуры не совпадают, поскольку ФЕ поля обладают образностью и экспрессивностью (эмоционально-оценочным компонентом значения). В состав поля включены также диалектные, жаргонные, просторечные и другие единицы, что даёт возможность чётко структурировать зоны ФСП.

В русском и французском полях формируются определённые системные отношения, в частности фразеологические синонимы объединяются в синонимические ряды (парадигмы), характеризующиеся наличием интегральных сем. «Большинство <...> синонимических рядов, — подчёркивает С.М. Кравцов, — содержит одинаковое или почти одинаковое количество единиц в русском и французском ФСП, тем не менее, в некоторых из них оно существенно различается, что позволяет глубже рассмотреть этнокультурную специфику концепта» (с. 133). Кроме того, выявлены также антонимические, омонимические парадигматические отношения, вариантность ФЕ.

В третьей главе монографии характеризуются фразеологизмы, имеющие идентичный план выражения в русском и французском ФСП. Здесь представлена классификация единиц, основным критерием которой является источник их происхождения. В соответствии с этим выделяются ФЕ с компонентом, называющим часть человеческого тела (что репрезентирует универсальность антропоцентризма фразеологии), ФЕ, связанные с различными областями деятельности человека, ФЕ библейского и мифологического происхождения.

Также в данной главе исследуются фразеологические обороты с идентичным планом выражения и различным планом содержания, что представляется актуальным в системе языка в целом. Как справедливо замечает автор, «их знание необходимо для аутентичного владения языком и для правильного поведения в инокультурной среде» (с. 176).

В четвёртой главе анализируются ФЕ с совпадающим планом содержания и различающимся планом выражения в русском и французском ФСП «Поведение человека». Важно отметить, что подобные единицы вполне корректно квалифицируются автором как межъязыковые квазиэквиваленты или межъязыковые синонимы. Квазиэквиваленты обладают несходством грамматической формы идентичных по значению компонентов или каким-либо нетождеством структуры единиц, что обусловлено особенностями языка и / или спецификой национального мышления его носителей.

В главе исследуются также ФЕ, в составе которых нет общих компонентов. Это вполне логично объясняется тем, что внутренний образ большинства из них имеет национальную основу, так как он отражает быт, историю, духовную культуру или образ мышления народа (с. 214).

Ещё одним достоинством рецензируемой монографии является то, что она содержит русско-французский словарь фразеологизмов, послуживших материалом для исследования. В нём каждая русская ФЕ представлена в паре с

французской, идентичной по лексико-грамматическому составу, внутреннему образу или значению (или по двум–трём признакам одновременно). Словарь включает 700 пар, т.е. 1400 русских и французских единиц, которые в зависимости от указанных критериев сопоставления делятся на пять групп.

В целом работа С.М. Кравцова написана на высоком научном уровне. Её теоретическая значимость заключается в том, что она вносит существенный вклад в развитие общей теории языка, романского языкознания, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, расширяет и углубляет представление о таком фрагменте концептосферы, как поведенческая картина мира. Предложенный в работе комплексный подход к его исследованию способствует дальнейшей разработке проблемы концептуализации действительности и может применяться в теоретических трудах в области концептологии.

Выводы и результаты работы являются значимыми также для общей теории фразеологии, поскольку они уточняют систему средств репрезентации и структурирования ФСП «Поведение человека» в русской и французской языковых картинах мира. Таким образом, данная монография вносит существенный вклад и в решение проблемы моделирования и изучения языковой картины мира.

Г.Г. Аврамов